

Водный след косметической продукции как индикатор глобальных дисбалансов: проблемы и перспективы регулирования.

Научный руководитель – Грибкова Ольга Юрьевна

Керимова Хадиджат Аитдиновна

E-mail: Hadijat10@bk.ru

Водный след косметической продукции как индикатор глобальных дисбалансов: проблемы и перспективы регулирования Керимова Х.А. Финансовый университет при Правительстве РФ (Московский финансовый колледж) E-mail: 252573@edu.fa.ru Научный руководитель: Грибкова О. Ю., преподаватель Индустрия красоты — многомиллиардный глобальный рынок, за эстетической привлекательностью которого скрывается ресурсоёмкое производство. Работа посвящена анализу «водного следа» губной помады — символа массового потребления, позволяющего наглядно показать дисбаланс между глобальным спросом и локальными экологическими издержками в странах-производителях сырья. Актуальность обусловлена обострением водного кризиса: по данным ООН, к 2025 г. половина населения мира будет жить в регионах с дефицитом воды [1]. Потребитель в развитой стране, приобретая продукт, «импортирует» воду, израсходованную в засушливых регионах планеты. Цель — выявить структуру водного следа губной помады и оценить роль государственного регулирования в минимизации экологического ущерба от косметического производства. Задачи: 1. Количественно оценить объёмы «скрытой» воды на этапах жизненного цикла помады. 2. Проанализировать географию цепочек поставок сырья в контексте экологической справедливости. 3. Рассмотреть проблему гринвошинга и перспективы государственного контроля за экологической отчётностью корпораций. Научная новизна заключается в междисциплинарном подходе, связывающем микроэкономику повседневного потребления с макроэкономическими проблемами трансграничного ресурсопользования и международного экологического права. Методологическая база составляет качественный анализ открытых источников: изучение научных публикаций по водному следу [2], официальных отчётов международных организаций, материалов деловых СМИ (ТАСС) [3] и нормативно-правовых документов (Роспотребнадзор) [4]; сравнительный анализ цепочек поставок сырья и принципов ESG-отчётности. Водный след продукта подразделяется на «зелёный» (дождевая вода), «голубой» (поверхностные и грунтовые воды) и «серый» (объём воды для разбавления загрязнений) [2]. Для губной помады основная нагрузка приходится на выращивание сырья. Главные компоненты — масла и воски. Наиболее спорно пальмовое масло (производное — цетиловый спирт, глицерин) и касторовое масло. Плантации масличной пальмы в Индонезии и Малайзии — драйверы обезлесения и осушения торфяников, что нарушает гидрологический режим регионов и уничтожает естественные резервуары пресной воды. Стремление к «натуральному» розовому аромату требует химизации сельского хозяйства: пестициды и удобрения формируют «серый» водный след, отравляя локальные источники [2]. По приблизительным оценкам, водный след одного стика помады может достигать нескольких тысяч литров (выращивание сырья, производство упаковки). Водный след помады — проблема глобальной справедливости. Ресурсы изымаются в странах Глобального Юга, выгоду получают корпорации и потребители развитых стран. Местные общины в Индонезии или Индии сталкиваются с деградацией земель и нехваткой чистой воды, тогда как на упаковке красуется этикетка «эко». Крупные косметические гиганты внедряют ESG-политику, но возникает гринвошинг — манипулирование данными для создания имиджа «зелёной» компании [3]. Проекты по защите лесов могут быть PR-кампанией, не останавливающей вырубку. В условиях

глобализированных цепочек поставок частные инициативы недостаточны. Ключевая роль переходит к государству и наднациональным институтам. Необходимы: 1. Контроль происхождения поставок — законодательное требование доказывать, что сырьё произведено без ущерба экологии (геолокация плантаций). 2. Борьба с гринвошингом — введение чётких стандартов экомаркировки и ответственности за необоснованное использование «зелёных» терминов [4]. Цена женской красоты часто номинирована не в деньгах, а в литрах пресной воды, изъятой из экосистем развивающихся стран. Водный след помады — метафора глобального потребительского дисбаланса, где бремя экологических издержек ложится на уязвимые регионы. Ответ на вопрос «кто платит?» неоднозначен: формально — потребитель, реально — планета и будущие поколения. Перспектива решения — переход к экономике замкнутого цикла и усиление государственного контроля, обязывающего бизнес нести ответственность за весь жизненный цикл продукта — от индонезийской плантации до мусорного ведра.

Источники и литература

- 1) Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Потребление воды: экологический, экономический, социальный и политический аспекты. — М.: Наука, 2006. URL: <http://amac.md/Biblioteca/data/28/14/09/37.2.pdf> (дата обращения 16.03.2026).
- 2) Отчет «Оценка водного следа» в Центральной Азии. URL: https://bluepeace-centralasia.ch/WaterFootprintAnalysis_ru.pdf (16.03.2026).
- 3) Аналитики рассказали о гринвошинге на рынке "зеленой" косметики // ТАСС-18.11.2025.- URL: <https://tass.ru/ekonomika/25651009> (дата обращения 18.03.2026).
- 4) Гринвошинг! // Официальный сайт Роспотребнадзора-2025.- URL: <https://zpp.rosпотребнадzor.ru/handbook/torg/memos/50278/> (дата обращения 18.03.2026).